

Я не выбирала церковь, меня выбрал Бог

Рассказывает Анна Полина, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой германской филологии Украинского гуманитарного института.

Расскажите немного о себе.

Я – харьковчанка. Родилась в семье преподавателей Валентины Сергеевны и Владимира Владимировича Полиных. Окончила Харьковский университет имени В. Каразина по специальности «Филология» (английский язык).

После окончания работала в этом же университете преподавателем. В этом университете работала и моя мама. Она до сих пор преподаёт на курсах, принимает активное участие в делах церкви.

Папа был моряком, потом – преподавателем, он тоже филолог. Сейчас папы уже нет. Брат Константин живёт в Америке. У нас все филологи: мама, папа, мамина сестра и её муж. Их дети тоже связаны с языком – и прямо, и косвенно.

Вы сами выбрали эту специальность или пошли просто по стопам родителей?

В детстве меня спрашивали, кем я хочу быть. Всегда отвечала, что буду либо врачом, либо учителем. В 16 лет подросток ещё не точно знает, чего хочет.

Я – гуманитарий, это точно. Мама предложила идти на иняз, и я согласилась. Всегда училась хорошо даже потому, что учиться плохо для меня было ненормально.

После окончания университета занималась переводами для себя, в рамках своей дисциплины. Делала стихотворные переводы. Много читала.

Как пришли в церковь?

В 1991 году летом я поехала в Англию по обмену студентами. Это был международный проект. Англичане не очень открыты к иностранцам, это особенность их культуры.

Единственными людьми, которые внимательно к нам относились, были верующие девочки-баптистки. Иногда я ходила к ним в церковь. Это было интересно: мы знакомились с верующими, нас приглашали на обеды, мы наблюдали, как они живут.

Но когда я приходила на служение, было трудно. Я ничего не понимала вдвойне: ни специфических церковных терминов, ни библейских тем. Но мне почему-то нравилось, а особенно – петь. На прощание нам подарили Библии, я начала читать.

В это время в Украину начали приезжать миссионеры. Моего брата Константина, к примеру, пригласили как переводчика в церковь харизматического направления. Он часто ездил в Москву с ними, переводил для молодёжной группы.

Они показывали пантомимы на улице, потом были короткие проповеди. Когда мы с братом вернулись домой, оказалось, что мы оба стали верующими, но при этом не ходили ни в какую церковь.

В это же время Сергей, Костин одноклассник, принял крещение в Адвентистской церкви. Он и предложил нам: «Пока вы не ходите ни в какую церковь, приходите в мою». Это было уже в 1992 году, когда я училась на выпускном курсе.

Мы пошли с Сергеем, да так и остались в церкви. Я почти сразу же начала петь в хоре, пару раз открывала служение, принимала Вечерю. Все думали, что я крещеная, пришла после компании Джеймса Гилли. Этот адвентистский проповедник крестил Костиного друга Сергея, а я пришла одновременно с ними.

Поэтому мне и доверили служение. А я не знала, что некрещеные за кафедру не выходят. Когда узнала, что в церкви нужно

принять крещение, попросила крестить меня. Это было удивлением для всех, ведь меня считали членом церкви.

Мой брат Костя ходил со мной. Мама не запрещала, но однажды решила пойти посмотреть, куда ходят её дети и чем они занимаются. Пришла – и тоже осталась в церкви.

Так что я не выбирала, меня выбрал Бог. Прошло время, и я понимаю, что мой выбор церкви был правильным. Сейчас я учитель субботней школы.

Как Вы попали в Бучанский институт?

Совсем не собиралась здесь работать, у меня были другие планы. Защищала диссертацию, собиралась работать в своём университете. А в это время мне позвонила Лариса Викторовна Георгинова и пригласила в Бучу.

Пока я защищалась, она всё время звонила, интересовалась, приглашала. Я не думала, что меня спокойно отпустят из университета. Ведь они меня «защитили» для себя, чтобы я работала на своей кафедре, в Харькове.

Для меня Харьковский университет – моя вторая родина, моя альма-матер. В университете учились и преподавали мои родители. Мамины коллеги носили меня, маленькую, на руках, я просто выросла в нём.

Сама закончила, этот университет, преподавала в нём. Никогда не думала, что смогу уйти, но Господь видел меня в другом месте.

Расскажите о Вашей карьере, желаниях, диссертации?

Я – человек не амбициозный, люблю заниматься преподаванием, а не административной работой. Но такое у меня здесь служение, и я его должна выполнять как можно лучше.

Руководитель моей диссертации заведовала кафедрой, на которой я работала. Она знала, что я верующая, и предложила написать

работу, связанную с Библией. Не с богословской позиции, а, скажем так, в русле развития библейских идей в английской литературе.

Работа была о том, как менялось понимание Бога в сознании англичан от средневековья до современного состояния на примере английской художественной литературы.

Я начала по обязанности, но в один момент поняла, что это кому-то нужно. На всех конференциях мне задавали вопросы не по моей работе, а по Библии: «А почему Вы говорите, что Бог такой?» И еще много других подобных вопросов.

Помню интересный момент. Один из харьковских профессоров был экспертом, вычитывал мою работу. Мне нужна была его подпись на документе. Я пришла к нему вечером, поскольку наутро он уезжал в длительную командировку.

Он взял мою работу, но смотрю – он ее не читает, а просто переворачивает страницы и о чём-то думает. Потом поднимает голову и спрашивает: «Аня, Вы – верующая?» Отвечаю, что да.

Он говорит: «Я знаю Вашего руководителя, знаю, что Ваша работа «вылизана», там проверять нечего. А вот ответьте мне (я – еврей), а как Вы понимаете Бога?»

И я поняла, что, может, ради него я и писала эту работу. Когда человек так спрашивает, чувствуешь большую ответственность.

Когда Вас слушаешь, создаётся мнение, что всё в жизни для Вас было легко и без неприятностей.

Это зависит от того, как относиться к жизни. По натуре я – реалист, не склонна создавать трагедии. Принимаю жизнь такой, как она есть. Если что-то не получается, нужно думать, что можно поменять, анализировать, что не так.

Хочется что-то изменить – нужно думать, как изменить. Не получается изменить – продолжать делать своё дело. Я не рассматриваю жизнь как череду взлётов и падений, это –

реальность.

Как Ваш земной успех связан с Вашей верой?

Никогда не рассматривала карьеру как основу жизненного успеха, это просто работа. Важен человек, а не то, кем он работает. Я благодарна Богу за то, что Он даёт работу и служение.

Работать с молодёжью трудно, они все разные. Но если взялся за такую работу, её нужно делать. Это – не игрушки.

Как Господь отвечает на Ваши молитвы?

Как всем, я думаю. Что касается чуда, то о нем я попросила всего один раз, в начале своего христианского пути. У Господа хорошее чувство юмора, Он мне ответил просто великолепно.

Тогда я только начала ходить в церковь, часто работала переводчиком с миссионерами. В то время в церкви было не так много людей, владеющих английским языком. Мне приходилось много переводить, ездить, общаться, было много друзей в других общинах.

Однажды я работала с одной супружеской парой из Австралии. В свое время они были миссионерами на островах Папуа-Новая Гвинея. Они рассказывали, что Господь совершал для них много чудес.

Один раз Он даже спас от смерти, когда одного из них местный бандит хотел зарезать, а нож свернулся, как масло. Как-то посреди пустыни у них закончился бензин, и они доехали с пустым баком. И было еще много такого удивительного.

Эта пара свидетельствовала в церквях, мы ехали от Днепропетровска в сторону Запорожья. Утром мы выехали на машине, бак был неполный. Мы доехали до заправочной станции, которая оказалась закрытой.

Вернуться назад – нет возможности, а доехать до следующей заправочной станции – нет бензина. Все молятся, а я не просто

молюсь, а говорю: «Господи, вот сидит женщина, которая рассказывала о чуде. Ты давал такие чудеса. Дай и нам чудо!»

Бог ответил очень интересно. Мы застряли посреди поля, на трассе. Я молюсь: «Господи, пошли Твоего ангела». Проезжает мимо совершенно грязный бензовоз.

Выходит водитель в несвежей спецовке, на демократичном языке объясняет нам, кто мы такие, если не заправились и выехали в дорогу. Ругаясь, он берёт нас на буксир. Привозит в село, отцепляется и уезжает, не попрощавшись и не взяв деньги.

Собственно, мы ничего не успели ему сказать. Нам потом сказали, что это было необычно в те «веселые» девяностые. Ведь когда машина стоит и возле неё – много людей, водитель, если он один, никогда не остановится просто из чувства самосохранения.

Я просила чуда, Бог послал этого водителя. Бог знает, кому, когда и что нужно.

У Вас есть увлечения?

Да, только у меня времени на них нет. Но я люблю читать, общаться, гулять на дальние расстояния, путешествовать, если есть такая возможность.

Вы ездили за границу? Где были?

Была студенткой по обмену в Англии, потом была в Германии, в Чехии, в Польше, ездила по местам Реформации. Побывала во Франции, в Швейцарии, в Штатах.

С родителями дома Вы разговаривали на английском языке?

Конечно, нет. И, если будут дети, никогда не буду с ними общаться дома на английском языке, не хочу, чтобы он им разонравился.

Учу других языку качественно, но моя цель не в этом.

Посредством языка студент должен научиться чему-то большему, чтобы стать хорошим человеком.

Вопросы – Алла Шумило